

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие.....	6
Глава 1. Три ключа	8
Глава 2. Смерть старого — это рождение нового	36
Глава 3. Самопознание как истинная свобода.....	59
Глава 4. Падение сухого листа, крушение глиняного горшка.....	82
Глава 5. Нести свет в потемки разума	111
Глава 6. Религиозность: не утешение, а революция	137
Глава 7. Слушай тишину.	160
Глава 8. Разум сознательный, бессознательный и подсознательный	181
Глава 9. Уважение к сексу.....	206
Глава 10. Это может случиться в это самое мгновение	229

ПРЕДИСЛОВИЕ

Медитация — это целая наука о том, как извлекать все больше и больше сознания из тьмы. Единственный способ сделать это — оставаться максимально осознанным двадцать четыре часа в сутки. Когда сидишь — сиди осознанно, а не как механический робот; когда идешь — иди осознанно, внимательно относясь к каждому движению; когда слушаешь — слушай все более осознанно, чтобы каждое слово доходило до тебя в своей первозданной чистоте и ясности. Слушая, храни внутреннее безмолвие, чтобы твое сознание не затуманивалось мыслями.

Прямо сейчас, если ты тих и осознан, можно услышать крошечных насекомых, поющих свои песни в деревьях. Тьма не пуста, у ночи есть собственная мелодия, но если ты поглощен мыслями, то не сможешь услышать даже насекомых. И это лишь один пример.

Становясь все более безмолвным, ты можешь начать слышать биение собственного сердца, почувствовать ток крови, непрерывно бегущей по твоему телу. Если ты осознан и безмолвен, в тебе будет раскрываться все больше ясности, творческой энергии и разума. Миллионы гениев умирают, так и не узнав о своей одаренности. Миллионы

людей не знают, зачем они пришли в этот мир, ради чего жили и почему уходят.

Большинство так никогда и не осознает, что их сознание — это спрятанное сокровище. Невозможно узнать, что оно таит в себе, пока ты не пробудишь его, не выведешь на свет, пока не откроешь все двери, не войдешь в собственное существо и не исследуешь каждый его потаенный уголок. Сознание в своей полноте даст тебе понимание того, кто ты есть, в чем твое предназначение, куда тебе следует двигаться и каковы твои истинные способности. Скрыт ли в твоём сердце поэт, певец, танцор или мистик?

Сознание подобно свету. Прямо сейчас глубоко внутри тебя царит тьма. Когда ты закрываешь глаза, там нет ничего, кроме темноты.

Мы находимся здесь, в школе мистерий, и не занимаемся ничем иным, кроме как привнесением все большей кристаллизации в твоего свидетеля, в твое сознание. Это нужно для того, чтобы твое внутреннее существо, твоя глубина стала светом — настолько полным и бьющим через край, чтобы ты мог делиться им с другими.

Находиться во тьме — значит проживать жизнь на минимуме. Быть же наполненным жизнью — значит жить на максимуме.

«Острые бритвы»
Ошо

ГЛАВА 1

Три ключа

Дорогие мои!
Как-то утром король прогуливался по своему саду. Когда он уже собирался уходить, в его ногу впился шип, причинив ему невыносимую боль. Государь созвал в столицу всех мудрецов королевства и велел им придумать способ, который навсегда уберег бы его стопы от острых колючек.

Тысячи книжников размышляли над этим долгие месяцы и в итоге вынесли вердикт: всю землю необходимо затянуть кожей, чтобы ни один шип не смог ранить монарха. Эта весть мигом разнеслась по всей стране.

Земледельцы пришли в ужас: «Если укрыть почву кожей, как же взойдет урожай?» Тревога охватила каждого: неужели все человечество погубят лишь ради того, чтобы убереечь ноги правителя от заноз? Ведь если застелить землю, жизнь на ней станет невозможной. Миллионы подданных собрались у ворот дворца, умоляя короля отказаться от этой затеи и отыскать иное средство.

Тогда во дворец пригласили еще больше ученых мужей, и те предложили другой выход: очистить мир от сора

и колючих растений, чтобы никто не мог пораниться. Начались грандиозные приготовления. Мириады рабочих принялись подметать тракты, тропы и поля в окрестностях столицы, избавляя их от сорняков. Миллионы людей занимались чисткой. Поднялась такая несусветная пыль, что потемнело небо. Планировалось не оставлять на земле ни единого шипа, ни одной пылинки, дабы избавить короля от любых неудобств. Чтобы одежда его всегда сияла чистотой, а ноги оставались невредимыми.

В воздухе кружило столько пыли, что тысячи людей занемогли. Некоторые падали без чувств, поскольку работа по очищению земли не прекращалась ни на миг, продолжаясь день и ночь напролет. Но стоило пыли осесть, как все начиналось сначала, и этому труду не было конца.

Народ охватил ужас. Люди молили монарха: «Что это за помешательство? Поднялось столько пыли, что нам нечем дышать, мы задыхаемся! Умоляем, позвольте этой завесе осесть. Нужно отыскать иной, более простой способ».

И вновь согнали тысячи рабочих — на сей раз им велели черпать воду и заливать ею почву. Реки и озера пересохли; бесчисленные водоносы заливали город и все окрестности. Повсюду воцарилась непролазная грязь. Потоки воды смывали лачуги бедняков. Беды множились одна за другой. К королю снова пришли с вопросом: «Что же это творится? Неужели вы не дадите нам жизни? Почему из-за того, что шип уколол вашу стопу, наше существование превратилось в сущий ад? Просим вас, найдите иное, менее разорительное решение».

В этот момент явился старик и молвил государю: «Я сшил для тебя эти туфли. Надень их, и колючки больше никогда не ранят твои ноги, а наши жизни будут спасены».

Король остоленел. Неужели решение могло быть столь бесхитростным?

Глядя на свои обутые ноги, он не верил своим глазам. Неужели нашелся человек, чей разум настолько ясен, что он с легкостью распутал узел, перед которым пасовали миллионы мудрецов? Потрачены несметные богатства, измучены тысячи людей — а все оказалось так просто.

Однако ученых мужей и книжников захлестнули ярость и зависть: старик показался им опасным. Их разум был переполнен злобой по отношению к чужеземцу. Они твердили: «Этому проходимцу наверняка помогал Дьявол, раз он сумел найти то, что не под силу нам, мудрецам. В его затее явно кроется какой-то подвох».

Они убедили правителя, что обувь таит в себе угрозу. «Здесь замешана нечистая сила! Если весь наш коллективный интеллект не нашел выхода, как мог это сделать простой старик?» Манипулируя королем и разжигая в нем подозрительность, они добились своего. Король поддался страху, и мудрый старик был казнен. После этого каждого, кто осмеливался советовать королю не трогать землю, а просто прикрыть собственные стопы, также отправляли на виселицу.

Быть может, именно поэтому потомки того первого новатора, изобретшего обувь, по сей день терпят унижения. Даже в наши дни ремесло сапожника не считается почтенным. Весьма вероятно, что виной тому — те самые мудрецы!

Я начинаю этот трехдневный цикл бесед с данной притчи, поскольку, подобно тому королю, все человечество страдает от единственной проблемы: шипов скорби, неустанно ранящих нас в течение жизни. Колючки смутения и тревог, невежества и тьмы продолжают вонзаться в нас, и кажется, будто спасения от них нет. Все прислушивается к советам интеллектуалов — так называемых «умников» — и истощают силы, пытаются «застелить

землю кожей»: они бросают себя на произвол судьбы, забывая о собственной сути. Простейшее же средство — защитить свои стопы — никому не приходит на ум.

Это решение лежит на поверхности, однако лишь единицы за всю историю земли обули свои ноги. Большинство же стремилось переделать мир, и чем упорнее люди пытались укрыть почву или вымести сор и колючки, тем больше новых бед это порождало. Именно из-за подобных «реформаторов» человеческий род настолько погряз в трудностях, что теперь выход из них кажется невозможным.

А ведь все до смешного просто: каждому достаточно защитить свои ноги, и он избавится от боли. Поразительно, как редко люди осознают столь очевидную истину. В ближайшие три дня я постараюсь раскрыть ее вам. Ваш разум, без сомнения, возмутится, ведь когда кто-то пытается объяснить элементарные вещи, люди расстраиваются и начинают гневаться: «Неужели ты считаешь нас настолько темными, что разжевываешь нам такие прописные истины?»

Я попрошу у вас прощения позже, но сейчас я обязан говорить об этом, ибо в этом кроется главная мука человека. Шипы ранят его, но ему и в голову не приходит надеть обувь. Он оглядывается по сторонам, ищет тысячи способов обрести покой, но единственное верное решение ускользает от него — трансформировать самого себя, обрести внутреннюю защиту. Человек без конца строит планы по достижению счастья и блаженства. Он ищет во всех направлениях, кроме одного-единственного: внутри себя. Мы словно не замечаем себя вовсе, устремив взоры лишь на окружающих.

В течение этих трех дней мы сосредоточимся на одной простой истине: как нам научиться заглядывать внутрь себя? Неужели нам не под силу изменить собственное существо? Разве мы не можем направить свое видение на

самотрансформацию и заботу о собственной душе? Разве нельзя обрести внутреннюю защиту и тем самым освободиться от страданий и боли? Неужели мы так и будем следовать советам «ученых мужей», данным королю? Неужели нам так и не придет в голову то решение, которое предложил честный старик? Все эти дни я буду беседовать с вами именно об этом.

Но прежде чем мы начнем, я бы хотел сказать несколько вводных слов. Мне бы очень хотелось, чтобы эти три дня, начиная с нынешнего вечера, стали для вас временем обретения. Вероятно, вы и сами стремитесь к этому — ведь именно поэтому вы здесь. Пусть за это время в сумерках вашей жизни промелькнет хотя бы слабый проблеск, хотя бы один луч света; пусть перед вами забрезжит тропа или выход из тупика. Однако это не может произойти лишь благодаря моим стараниям. Без вашего содействия мои усилия тщетны — в таком случае я буду взывать к каменной стене, а не к живым людям. Только благодаря собственному труду вы пробуждаете свой разум и перестаете быть безмолвными преградами.

Около четырнадцати веков назад один индийский монах отправился в Китай. Должно быть, это был удивительный человек. Окажись он сейчас на моем месте, он обращался бы к вам, стоя спиной. Всякий раз, когда ему доводилось с кем-то говорить, он отворачивался и смотрел в стену. Это приводило окружающих в замешательство.

Однажды император Китая пришел навестить его. Увидев, что монах вещает, стоя лицом к стене, правитель воскликнул:

— Что за сумасбродство? Ты обращаешься ко мне, а сам смотришь в стену!

Монах же ответил:

— Я до сих пор не встретил человека, который не был бы стеной. Никто не слушает по-настоящему, с полным вовлечением, так есть ли смысл в беседе? Наш разговор — лишь иллюзия. Здесь нет никого, кто был бы готов услышать.

Я хочу передать вам три ключа, чтобы вы понимали, как нам взаимодействовать в эти три дня. Только с их помощью мы сможем достичь истинного сотрудничества. Я выскажу то, что намерен, и если вы пойдете мне навстречу, то сумеете это услышать. И все же, когда я закончу свою речь, может оказаться, что вы еще даже не начали по-настоящему внимать мне. Не полагайте, будто услышать — значит просто присутствовать при разговоре; все гораздо сложнее. Вам придется приложить усилия, чтобы слушать, точно так же как я прикладываю усилия, чтобы говорить. Если вы проведете эти три дня пассивно, словно в кресле кинотеатра, — вы меня не услышите.

Чтобы воспринять истины, о которых пойдет речь, вам нужно стать активными участниками процесса. Без вашей вовлеченности мои слова просто не достигнут цели. Как же вам включиться в работу? Я буду говорить, но как будете слушать вы? Если вы не настроитесь на восприятие, мой труд потеряет всякий смысл. Иначе позже вы скажете, что посетили лагерь медитаций, но с вами ничего не произошло. На самом же деле произойти может многое, и в этом ваша роль куда значительнее моей. Я не так уж важен — важны только вы. Эти три ключа

предельно кратки, и если вы подготовите себя согласно им, то желаемое — то, ради чего вы здесь, — свершится.

*Первый ключ:
в течение этих трех дней
живите так, будто не существует
ни прошлого, ни будущего.*

Мы привыкли жить так, словно *текущий* момент не играет роли. Все, что кажется нам значимым, либо осталось позади, либо маячит впереди. Настоящее — то, что есть в действительности, — в наших глазах обесценено. Однако истина в том, что реально лишь настоящее. Только то, что происходит сейчас, обладает бытием. Ни минувшего, ни грядущего не существует. Мы же вечно оглядываемся назад или смотрим вдаль. Либо бремя прошлых тревог тяготит наш разум, либо мечты о будущем захватывают воображение, но в этом нет ни капли осознанности настоящего. А без нее невозможно ни жить, ни слышать, ни понимать; без нее дверь к познанию истины останется запертой.

В силу неискоренимой привычки наш разум блуждает в лабиринтах памяти, которой на самом деле нет места на земле. В объективной реальности от прошлого не осталось и следа — оно живет лишь в наших воспоминаниях. Либо же мы теряемся в смятении, грезах и помыслах о завтрашнем дне. Но тот, кто живет вчерашним или завтрашним, никогда не прикоснется к истине, ибо она пребывает только в настоящем, в этом самом мгновении,

здесь и сейчас. Мы же — вечные скитальцы, застрявшие где угодно, только не в этом «сейчас».

Спустя двенадцать лет Будда вернулся в родные края. Отец вышел встречать его за околицу деревни. Сердце старика кипело от гнева. Двенадцать лет назад сын бросил дом и семью, оставив после себя лишь горечь и глубокую печаль.

Подойдя к Будде, отец произнес:

— Ты вернулся, и двери мои отперты. Ты причинил мне невыносимую боль, но я твой отец, а отцовская любовь безгранична... Я не в силах держать ворота закрытыми и прощаю тебя. Пойдем домой.

Знаете ли вы, что ответил Будда? Он сказал:

— Я прошу тебя: взгляни на меня истинного. Того, кто покинул твой кров двенадцать лет назад, больше не существует. Я вернулся иным. Я абсолютно нов. Ты не видишь меня нынешнего, ибо в твоём взоре запечатлен лишь призрак из прошлого; ты обращаешься к тому, прежнему человеку. За эти двенадцать лет утекло много воды в Ганге, и еще больше перемен произошло во мне самом. Я стал совершенно другим.

Но глаза отца застилала ярость.

— Мне ли не знать тебя? — вскричал он. — Мне, дававшему тебе жизнь и вырастившему тебя? Ты смеешь меня учить? Пытаешься наставить меня на путь истинный?

Будда кротко ответил:

— Милостью сущего, пусть однажды ты осознаешь, где теперь находится тот, кого ты произвел на свет. Прошу тебя, узри меня таким, какой я есть сейчас.

Нам неведомо, прозрел ли тогда отец Будды, но мы сами точно лишены этого видения. Мы заперты в темнице прошлого, в то время как жизнь обновляется ежедневно. Мир преобразается каждое мгновение, а наш разум либо цепляется за бывшее, либо несется вперед, теряясь в лабиринтах будущих фантазий. Именно поэтому мы не можем соприкоснуться с самой жизнью.

Я слышал одну историю...

Пожилой человек ехал на поезде в Нью-Йорк. Через несколько станций в вагон вошел юноша. По его портфелю можно было предположить, что это страховой агент. Он присел рядом со стариком.

Спустя какое-то время молодой человек поинтересовался:

— Сэр, не подскажете, который час?

Старик долго хранил молчание, но наконец произнес:

— Простите, но я не могу вам ответить.

— У вас что, нет часов? — удивился юноша.

— Часы-то у меня есть, — отозвался старик, — но я привык просчитывать все наперед. Только после этого я действую. Стоит мне сказать время, как завяжется беседа. Вы спросите, куда я держу путь, и я отвечу, что в Нью-Йорк. Вы скажете, что вам тоже туда, и полюбопытствуете, в каком районе я живу. Я назову адрес.

Потом, из вежливости, я буду вынужден пригласить вас в гости, если вы окажетесь в наших краях. У меня есть красавица-дочь. Вы придете к нам и непременно ею увлечетесь. Вы пригласите ее на свидание в кино, и она, конечно же, согласится. В конце

концов дело пойдет так далеко, что мне придется решать, готов ли я выдать дочь за страхового агента. А я терпеть не могу страховых агентов! Так что окажите мне услугу — не спрашивайте меня, который час.

Мы наверняка посмеемся над героем той истории, но ведь мы все на него похожи. Наш разум постоянно пролетает мимо настоящего и уносится в будущее. Но любые раздумья о грядущем тщетны, ведь будущего не существует. Все, что вы воображаете о завтрашнем дне, — лишь фантазия и ложь; это столь же бессмысленно, как поведение того старика, который пустился в далекие странствия вместо того, чтобы просто ответить на краткий вопрос о времени. Его разум устроен в точности как наш.

Никто из нас не умеет пребывать в «сейчас». Мы либо перескакиваем в завтра, либо возвращаемся во вчера, оказываясь не в силах просто присутствовать в текущем мгновении. А ведь только оно обладает бытием, только оно реально. Скованное цепями прошлого и будущего, человеческое сознание не ведает настоящего. И «вчера», и «завтра» — лишь продукты человеческого вымысла. В объективном существовании у них нет ни места, ни сути.

Будущее и прошлое — это мнимое, суррогатное время. Подлинное время — это исключительно текущий миг. Тот, кто живет здесь и сейчас, способен постичь истину, ибо настоящий момент — это единственная дверь к ней. Те же, кто укоренен в былом или грядущем, могут блуждать в воспоминаниях или грезах, но истина? Для них она останется недосягаемой.

Поэтому в течение этих трех дней живите так, будто у вас есть только это мгновение. В любом случае следующий миг человеку неподвластен. У нас всегда есть лишь один момент, а не два. И если мы приносим его в жертву тому, что уже прошло или еще не наступило, — это роковая ошибка. Жизнь отмеряет нам лишь краткий миг, и все искусство религиозности — и истинной медитации — заключается в умении этот миг прожить.

Начиная с сегодняшнего вечера примите как данность: существует только «сейчас». Если вы работаете — просто работайте. Если слушаете — будьте только слухом. В этом акте не должно быть ничего лишнего.

Если, пока я говорю, ваш разум начинает замечать: «О, это же написано в Бхагавадгите», — вы сбились с пути. Возможно, вы что-то читали и теперь пытаетесь втиснуть мои слова в рамки старых знаний, но в этот миг вы теряете живую связь с моей речью. Если я что-то объясняю, а вы гадаете: «А не придется ли мне из-за этих мыслей оставить семью?» — вы уже убежали в будущее. Вместо того чтобы узнать время, вы начали беспокоиться о свадьбе дочери. Как только вы пускаетесь в рассуждения во время слушания — вы либо в будущем, либо пытаетесь сопоставить услышанное с прошлым. Вы больше не здесь. Вы упустили то, что я вам говорил.

Чтобы по-настоящему услышать меня, вы не должны в этот миг находиться где-либо еще. И это касается не только нашей беседы. Такая глубина возможна лишь тогда, когда мы практикуем подобную осознанность все двадцать четыре часа в сутки. Пьете воду — просто пейте; едите — только ешьте; идете по дороге — просто идите. Поймите: нет ничего ни до, ни после этого мгновения. Есть только оно, и вам нужно тотальное присутствие в нем.